

Суммируя бедствия 989 г., Лев ясно дает понять, что все они были предсказаны кометой Галлея и, следовательно, имели место после появления (ἐπιτολή)³⁰ кометы, которое, как мы видели, произошло между 27 июля и 25 августа. Это столь же приложимо и к “огненным столбам” (северному сиянию), точная дата которых неизвестна, и к землетрясению 25–26 октября 989 г. Имело ли северное сияние место до или после землетрясения? И та и другая точка зрения имеют свои основания. Однако падение Херсона, предсказанное в тексте Льва Дякона и появлением кометы, и северным сиянием, скорее всего, последовало за вторым феноменом через определенный промежуток времени. Вероятность, таким образом, оказывается на стороне той точки зрения, согласно которой Херсон был взят Владимиром *после* 25 октября 989 г.

Когда же в таком случае началась осада Херсона? Согласно более позднему русскому средневековому агиографическому памятнику, который, возможно, восходит к более раннему источнику, осада продолжалась девять месяцев³¹. Самое раннее, когда она могла закончиться, – это 26 октября 989 г., исходя из чего ее начало можно было бы датировать февралем того же года. Однако, если мы учтем допустимый промежуток времени между землетрясением 25–26 октября и северным сиянием, начало осады можно было датировать летом 989 г. Это более подходящее время, чем предшествующая ему зима, для транспортировки по воде войска Владимира из Киева к устью Днепра, а оттуда в Крым. Таким образом, наиболее вероятно, что осада Херсона продолжалась с лета 989 г. до поздней зимы или ранней весны 990 г.³²

Эта исправленная датировка, согласно которой между отсылкой Владимиром варягов в Константинополь и началом его похода против Херсона имелся временной интервал почти в два года, едва ли подтверждает предположение А. Поппэ, что это были одновременные события. Этот интервал оставляет достаточно времени для процесса, имеющего решающее значение для традиционной интерпретации херсонской кампании: растущего осознания Владимиром того, что Василий II теперь, когда острая опасность для его трона была устранена, тянет время, а возможно, даже изменил своему решению послать сестру в Киев. Возможно, правда открылась Владимиру, когда в 988 или 989 г. – если можно доверять его предполагаемому русскому биографу XI в. монаху Иакову – он отправился на юг, к днепровским порогам с явным намерением встретить свою невесту и сопроводить ее на наиболее опасном отрезке пути³³. Когда же Анна против ожидания не появилась, Владимир, должно быть, понял, что “греки” ведут свою обычную двойную игру. Тогда возникло его решение атакой Херсона вынудить императора согласиться на брак.

Sophia, Psellus and the Etymologicum Genuinum // Gonimos: Neoplatonic and Byzantine Studies Presented to L.G. Westerink. Buffalo; N.Y., 1988. P. 168. Ср.: *Porpe A. Op. cit.* P. 211–212.

³⁰В недавнем русском переводе “Истории” Льва Дякона слова τὴν τοῦ ἀστερος ἐπιτολήν неверно переданы как “падение звезды”. См.: *Лев Дякон. История/Пер. М.М. Копыленко. М., 1988. С. 91.*

³¹*Бертье-Делагард А.Л. Указ. соч. С. 243–244, 276–277.*

³²О.М. Рапов пришел к выводу, что осада Херсона началась поздним летом или ранней осенью 989 г. и закончилась в апреле или мае 90 г. См.: *Ратов О.М. Указ. соч. С. 43.* Это, видимо, соответствует датировке монаха Иакова, писавшего в XI в. См.: *Богданова Н.М. О времени взятия Херсона князем Владимиром // ВВ. 1986. Т. 47. С. 40. Ср.: Шмурло Е. Когда и где крестился Владимир Святой? // Зап. Рус. ист. о-ва в Праге. Прага, 1927. Т. 1. С. 143–144.*

³³Путешествие Владимира к днепровским порогам датируют 988 г. М.В. Левченко и А. Поппэ. См.: *Левченко М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956. С. 359–360; Porpe A. Op. cit. P.241.* О.М. Рапов приводит весьма весомые доводы в пользу датировки 989 г. См.: *Ратов О.М. Указ. соч. С. 44–45.*